

Текст · 15 июля 2024, 09:59

Алла Константинова,

Пытались вытащить знакомых с фронта. Как, кого и за что судят по статье о добровольной сдаче в плен

С 2022 года в российские суды поступило четыре уголовных дела о добровольной сдаче в плен. Среди обвиняемых пока только один военнослужащий, еще троих мужчин обвинили в «подготовке подстрекательства», «организации» и «покушении на организацию добровольной сдачи в плен». Как бы замысловато ни звучали эти формулировки обвинения, речь, как правило, идет о попытке помочь оказавшимся на фронте военным, результатом которой становится тюремный срок. «Медиазона» рассказывает, как заводят такие дела и кого по ним преследуют.

Вспоминая своего друга из брянского села Жирятино, теперь уже жительница Москвы Оксана Левашова^[1] часто вздыхает. В последнее время они с Владимиром Ерофеевым общались мало. Левашова с мужем уехали из Брянской области в Москву около десяти лет назад и с тех пор раз в год навещают в Жирятино родственников. Владимир Ерофеев и его жена раньше приезжали к ним на шашлыки, но во время последних встреч семейные пары все чаще обсуждали войну в Украине, из-за чего чуть не рассорились.

«В последний раз началась ругня очень большая, — вспоминает Левашова. — Ну, знаете, когда видишь человека раз в год, не знаешь же, с кем он там общается... И доказывать друг другу что-то можно долго и упорно, у каждого своя точка зрения».

39-летний Владимир Ерофеев войну в Украине осуждал, а точнее, «был за мир», говорит Левашова. У нее самой и большинства ее знакомых «другая точка зрения». На фото в телеграме Левашова позирует в военной форме с триколором на груди. «За Россию!» — указано в графе «О себе» под снимком.

Еще в 2015 году друг Левашовых был «конкретно за Россию», но потом что-то изменилось, рассуждает Оксана. «Мы с мужем ругались на него, что он дурак, что у него голова съехала. А он: "Нет, это вы не видите, что у вас под носом происходит!"» — заводится она.

Несмотря на разногласия, Левашова называет Ерофеева надежным другом, «который никогда не предавал». Она вспоминает, как однажды Владимир проехал сотни километров, чтобы помочь им с мужем.

«У нас сломалась машина, зимой встали на трассе, и он единственный человек, который согласился приехать, — рассказывает Оксана. — Ни за деньги, ни за что. Просто сказал: "Да, я выезжаю, ждите". Из Брянской области приехал в Московскую и дотащил нас до дома. Как человек он — верный друг. Были разные случаи, когда он мог все бросить и помочь».

«Нашел, видать, группу, где могли помочь». Обвинения против Ерофеева

Тюремный срок Ерофеев получил тоже из-за желания помочь, уверена Левашова. Она добавляет, что «за такие вещи, конечно, нужно наказывать», но все равно жалеет Владимира.

«Такие вещи» — это обвинение в подготовке подстрекательства военнослужащего к добровольной сдаче в плен, по которому Выгоничский районный суд Брянской области в конце июня назначил Ерофееву три года колонии общего режима.

О его аресте пресс-служба суда сообщила в конце апреля. Изначально Ерофеева обвинили в подстрекательстве^[2] к сдаче в плен, однако позднее обвинение переквалифицировали на подготовку^[3] подстрекательства к добровольной сдаче в плен.

По версии следствия, в конце мая 2023 года Ерофеев «поддерживал СМС-переписку» с военнослужащим, который участвует во вторжении в Украину. СК посчитал, что «путем уговоров и убеждений» Владимир «склонял» военного сдать ВСУ.

«Ему [Ерофееву] звонил их молодой друг, пошел на СВО, думал, там все шутки, — рассказывает Левашова. — А когда его действительно там прижали, стал названивать всем: "Помогите, вытащите меня". Тут, говорит, командиры кому-то ногу прострелили, командиры такие плохие, ребята, вытащите-помогите».

Суд рассмотрел дело Ерофеева за одно заседание и вынес ему приговор 25 июня 2024 года. По словам адвоката Максима Могилевцева, его подзащитный признал вину. Какие-либо другие подробности дела Могилевцев сообщить отказался. Супруга Владимира Ерофеева не ответила на сообщения «Медиазоны».

Левашова говорит, что у Владимира диагностированы тромбоз вен нижних конечностей и преддиабет, однако суд не стал приобщить ходатайство о состоянии здоровья к материалам дела. Назначенное тюремными медиками лечение мужчине не помогает, а передавать ему лекарства родным не дают.

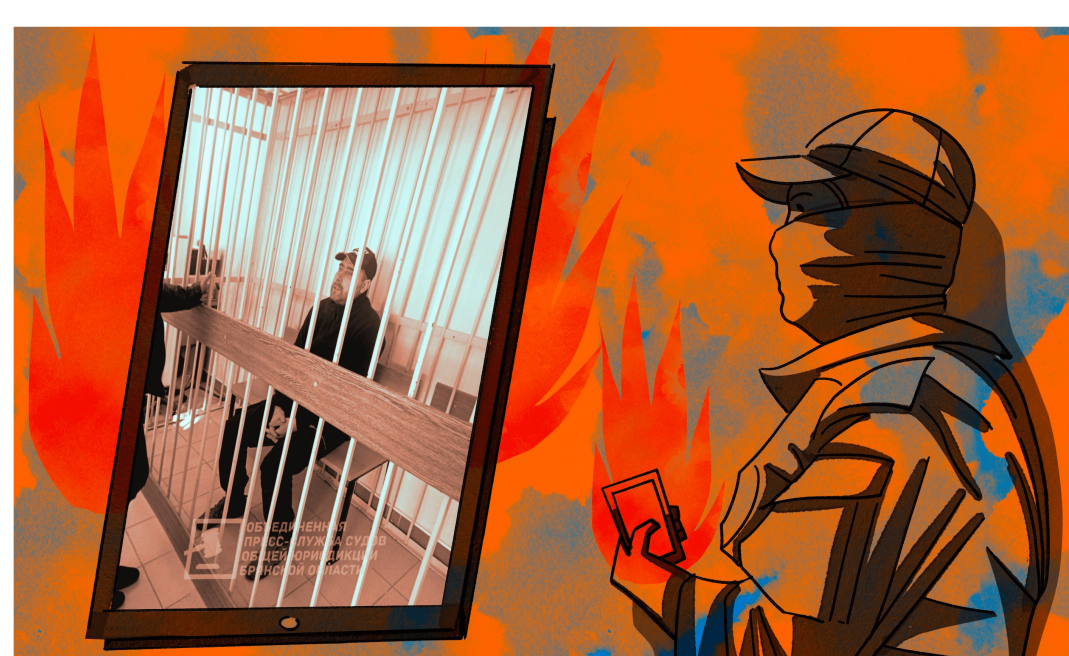
«Если б не настойчивость того парня, Вовка, может, и не полез бы искать тех, кто может его вытащить, — рассуждает Левашова. — Насколько я знаю, даже нашелся человек, который был готов забрать его с границы, приехать за ним. Беги, говорит, в сторону границы — но его бы посадили за такие вещи! И Вовка нашел какую-то, видать, группу, где могли помочь... А дальше, я так понимаю, все было просто: там его [военнослужащего] прижали фэбосы^[4], понятно, за такие вещи можно по шапке получить. И выходом для него было сдать того, кто более-менее ему помог. Ну и под руку попался наш Ерофеев. Вот и все».

«Сказали сдать человека с потрохами». Четыре дела по новой статье

Включение в Уголовный кодекс статьи о добровольной сдаче в плен^[5] депутаты Госдумы одобрили в сентябре 2022 года, за день до начала

«частичной» мобилизации. Постановление Пленума Верховного суда указывало, что для возбуждения уголовного дела военному достаточно не оказывать «решительное сопротивление» противнику и не «выполнить свой воинский долг с честью».

Исключение составляют лишь случаи, когда солдат из-за ранения или контузии не может избежать плена, отмечалось в документе.

Владимир Ерофеев в суде. Фото: объединенная пресс-служба судов Брянской области. Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

О первом — и пока единственном — известном в России деле против военного по статье 352.1 УК «Медиазона» узнала в апреле 2024 года, когда Первый Восточный окружной суд Хабаровска рассмотрел апелляцию на арест военнослужащего, имя которого в карточке было скрыто. Помимо добровольной сдачи в плен, военного обвиняют в дезертирстве в период мобилизации (часть 3 статьи 338 УК); изначально в СИЗО его отправил Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд. В обоих судах назвать имя обвиняемого отказались.

При этом первым поступившим в суд уголовным делом по статье 352.1 УК стало дело 45-летнего строителя Петра Опальника. Мужчина родился в Винницкой области Украины, в 2011 году переехал в город Пестово Новгородской области и работал на стройках. Летом 2022 года Опальник получил российское гражданство, а спустя полгода, в январе

2023-го, его задержали и арестовали. Вот уже больше года он находится в СИЗО-1 Великого Новгорода.

Опальника обвинили в конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством (статья 275.1 УК), а после еще и в покушении^[6] на организацию добровольной сдачи в плен. По версии следствия, Петр пытался убедить российских солдат сдаваться украинской армии, «при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам».

Главный свидетель обвинения в деле о добровольной сдаче в плен — мобилизованный сын бывшей супруги Петра Опальника, рассказывает «Медиазоне» его нынешняя гражданская жена Ирина Шаткина. Подробности обвинения она не знает. «Я с ним [военным] не общаюсь и даже родной дед теперь с ним не общается, — говорит она. — Он сам теперь избегает общения со всеми своими родственниками ближайшими».

По словам другого источника, осведомленного о ходе судебного разбирательства, вину Опальник «категорически не признает». Приговор по делу ожидается в августе 2024 года, сейчас суд на стадии изучения доказательств стороны защиты.

«Петр бодр, на удивление, не падает духом», — рассказывает о настрое Опальника его супруга Ирина.

Еще одно дело по статье о добровольной сдаче в плен в конце мая 2024 года всего за неделю рассмотрел суд Саратовской области: жителю Ртищево Илье Усояну назначили 3,5 года колонии.

Адвокат Усояна Алексей Балалайкин рассказывал «Медиазоне», что в 2023 году его подзащитный попытался уговорить своего друга, отправившегося на войну, сдаться украинским военным. ФСБ квалифицировала это как подстрекательство^[7] к сдаче в плен.

«Узнал, что другу, так сказать, там плохо, и решил выйти на сайт украинский и пытался его связать [с украинской стороной]», — говорил защитник.

По словам адвоката, другу Усояна тоже были предъявлены обвинения, его также защищал Балалайкин. Защитник утверждает, что после возвращения с фронта военнослужащего оправдали, но уточнять подробности дела и статью обвинения отказывается.

Судя по картотеке российских судов, Владимир Ерофеев из Брянской области стал четвертым обвиняемым по статье о добровольной сдаче в плен с принятия новых военных законов в 2022 году.

Военнослужащего, которому он пытался помочь, впоследствии перевели в одну из воинских частей Брянской области, «чтобы язык за зубами держал», рассказывает Оксана Левашова. На суде бывший военный сказал, что «ничего не помнит» из происходивших на фронте событий.

«Чтобы местные ему бомбулей не ввалили за Вовку, — сердится женщина. — Все он прекрасно помнит, вот я вам что скажу. Мы догадываемся, что ему сказали человека сдать с потрохами и все наговорить на него».

Редактор: Мария Климова

1. Имя изменено по просьбе собеседницы.
2. Часть 4 статьи 33, статья 352.1 УК.
3. Часть 1 статьи 30, часть 4 статьи 33 и статья 352.1 УК.
4. Сотрудники ФСБ.
5. По статье 352.1 УК обвиняемым грозит до 10 лет колонии.
6. Часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 33 — статья 352.1 УК.
7. Часть 4 статьи 33, статья 352.1 УК.